

Поначалу, сбежав из дома, Сатору Годзё развлекался вовсю.

Он ел, пил, спал и гулял в своё удовольствие.

Продолжалось это ровно до тех пор, пока бессильно беснующийся клан Годзё не заблокировал его банковские карты, а весть о побеге молодого господина не привлекла целые толпы наемных убийц.

Особых хлопот они, конечно, не доставляли, но жужжали над ухом точь-в-точь как назойливые мухи, неимоверно раздражая.

Раскидав очередную охапку киллеров, Сатору разглядывал экран разряженного телефона и недовольно цыкнул.

Тут он вспомнил, что где-то неподалеку вроде бы обосновался Аль-Хайтам, и решил завалиться напрямик к нему.

— Я его ученик, так что он просто обязан меня приютить, — безапелляционно заявил он сам себе.

Только сейчас Кавех вспомнил, что предыдущей подработкой Хайтама было как раз репетиторство.

«Так вот о каком избалованном барчуке он говорил...»

Кавех покосился на Годзё, который уже успел нацепить темные очки и теперь сидел с максимально вальяжным видом. Описания Хайтама, как всегда, разили не в бровь, а в глаз.

— Ну... тогда выбирай любую свободную комнату, — вздохнул Кавех.

Поскольку Система, истинный хозяин этого дома, не возражала, ни Кавех, ни Сюдзи Цусима спорить не стали.

Правда, поймав на себе пристальный, изучающий взгляд Сатору, Кавех поспешил ретироваться, опасаясь разделить участь бедной Системы.

Стоило старшему уйти, как двое несносных мальчишек переглянулись и синхронно фыркнули, отвернувшись друг от друга.

Двум тиграм на одной горе не ужиться. Разве что они решат спеться и устроить какой-нибудь грандиозный переполох на пару.

Аль-Хайтам приподнял наклеенный на лоб бумажный талисман и заглянул под него.

Странно, но амулет совершенно не мешал обзору. Пожалуй, это и впрямь была лучшая маскировка для того, чтобы затеряться в толпе ёкаев.

В лесу уже всю властвовала ночь. В воздухе лениво покачивались редкие блуждающие огоньки — блекло-синие языки призрачного пламени. Мелкие духи шумели: кто-то зазывал прохожих к лоткам, кто-то всю уплетал мясо, запивая его хмельным, а кто-то бурно обсуждал последние сплетни.

В общем, здешняя атмосфера мало чем отличалась от обычного людского ночного рынка. Разве что посетители выглядели на редкость причудливо, а порой и откровенно нелепо.

Такаши Нацумэ, тоже облачившийся в летнее кимоно, бережно прижимал к себе Учителя Няню и с любопытством озирался по сторонам.

Любопытно, но сам Аль-Хайтам, изначально затеявший поиски Мехрака, сохранял абсолютное хладнокровие, в то время как у бедного Нацумэ от обилия диковинных существ уже рябило в глазах.

— Вам сегодня очень повезло! — пропищал сопровождавший их мелкий дух.

Они договорились заранее, поэтому малышка вовремя прикусила язык и не ляпнула привычное «господин Нацумэ».

— Такие сборища у нас случаются редко-редко!

Насколько именно редко, кроха объяснить не могла — счет времени она не вела.

Она лишь знала: в такие дни можно выменять всякие безделушки, которые она подбирала в лесу, на сладости или забавные игрушки, а заодно послушать байки старожил о загадочном мире людей.

— Хотите попробовать? — маленькая ёкай сияющими глазами протянула Нацумэ шпажку с угощением, которую только что выменяла на горсть лесных ягод.

Такаши невольно отвлекся, смущенно принимая нехитрое лакомство.

— Божество горы!

— Великая госпожа!

— Почтенное божество явилось!

Впереди поднялся гул. Судя по всему, в толпе показалась сама покровительница здешних мест. Ликующие возгласы, разносившиеся по лесу, не оставляли сомнений: духи искренне благоговели перед своей заступницей.

Аль-Хайтам устремил взор вперед. Сквозь толпу медленно шел старый бык, на спине которого восседала женщина в роскошном, расшитом узорами одеянии. Ее голову венчала изящная корона, сплетенная из древесных ветвей, а лицо скрывала тончайшая белая вуаль.

Ночной ветерок слегка колыхал шелк вуали, приоткрывая лишь мягкий изгиб губ, застывших в полуулыбке.

— Приветствую вас, — кротко промолвила она, остановившись прямо перед гостями. — Пойдемте со мной.

Ей, казалось, было неважно, что именно они скажут — она лишь молча ждала, глядя на них сверху вниз сквозь полупрозрачную ткань.

Почувствовав на себе этот теплый, полный надежды взгляд, Такаши после секундного колебания кивнул:

— Хорошо.

Божество перевело взор на Хайтама.

— Идет, — лаконично отозвался тот.

Бык согласно фыркнул, неторопливо развернулся и двинулся обратно в глубь леса той же размеренной поступью.

Попрощавшись с крошечной провожатой, спутники последовали за ними.

Каким бы бурным ни было веселье, ёкаи при виде приближающегося быка почтительно расступались, освобождая широкую тропу.

Если бы кто-то взглянул на эту картину с высоты птичьего полета, она напомнила бы библейское предание о расступившихся водах — зрелище величественное и завораживающее.

Оказавшись внутри этого живого коридора, Нацумэ и Аль-Хайтам шли следом, невольно подстраиваясь под неспешный шаг животного.

Вскоре они вышли к уединенному старому святилищу, служившему божеству обителю. Деревянные доски его стен были неровными, щербатыми, словно их когда-то давным-давно грубо обтесали когтями.

— Я хочу попросить вас о помощи, — тихо произнесла хозяйка горы, грациозно спускаясь на землю. Выждав паузу, она добавила: — Хранитель Тетради дружбы и вы, господин чужеземец.

Поняв, что их маскировка раскрыта, спутники сняли бумажные талисманы.

— Чем мы можем помочь? — спросил Такаши. Подобные просьбы давно стали для него делом привычным, и он уже неосознанно выработал для себя некий порядок расспросов.

Из глубины святилища донесся характерный металлический писк. Вскоре в темноте замигал изумрудный экран Мехрака. Окруженный тусклыми блуждающими огнями, он и впрямь напоминал загадочного духа-чемодана, о котором шептались в округе.

Ящик стремительно подлетел к Аль-Хайтаму и принялся взволнованно кружить вокруг него.

— Би-боп!

Мужчина протянул руку, позволяя ему опуститься на ладонь.

Трудно судить о чувствах неодушевленного механизма, но сейчас Мехрак буквально вибрировал от переполнявшего его восторга.

Хотя его истинным создателем и владельцем был Кавех, Хайтам присутствовал при сборке от первого до последнего винтика, а потому Мехрак питал к нему искреннюю привязанность.

— Это твое создание? — мягко спросила богиня.

Этот странный короб принесли ей лесные духи. Поначалу она даже разгневалась, решив, будто это очередная коварная ловушка экзорцистов, пленивших чью-то неприкаянную душу.

— Нет, моего друга, — ответил Хайтам.

Убедившись, что на корпусе нет повреждений, он успокаивающе похлопал Мехрака по крышке и выжидающе посмотрел на хозяйку горы. По крайней мере, стоило выслушать ее просьбу в благодарность за спасение прибора.

— Я прошу вас уберечь эту гору от людей. Пусть они оставят её в покое.

Божество было неразрывно связано с этой землей и не могло покинуть ее пределов, но остро ощущало каждую рану, наносимую лесу.

На другом склоне день за днем грохотали изрыгающие черный дым чудовища. Вековые деревья валили одно за другим, а землю безжалостно ровняли гусеницами.

Всюду выросли уродливые заборы. Маленькие ёкаи, прежде беззаботно резвившиеся на полянах, теперь боялись даже приближаться к тем местам, страшась погибнуть под безжалостными колесами людских машин. Сегодняшний праздник стал первым глотком свободы с тех пор, как сюда пришли чужаки.

Женщина медленно подняла руку и скользнула широким рукавом вверх по предплечью.

На некогда безупречной, белоснежной коже зияли глубокие, уродливые рубцы — словно живая плоть была изодрана в кровь.

— Если так пойдет и дальше, моим детям просто негде будет жить, — прошептала она.

Соседние холмы уже превратились в безжизненные пустыри. Те немногие духи, что ютились здесь, были слишком слабы и малы, чтобы пуститься на поиски нового дома.

Такаши Нацумэ подавленно молчал.

Прежде ёкаи просили его о сущих пустяках, но спасти целую гору от застройки... Подобные масштабные проекты всегда утверждаются властями заранее. Сердце юноши разрывалось от сострадания, но он прекрасно понимал собственное бессилие.

— Я помогу, — внезапно раздался ровный голос Аль-Хайтама.

Такаши и богиня изумленно уставились на него.

<http://bllate.org/book/18256/1755651>